

Контуры жизни и творчества зоолога Е.И.Лукина

Жизненный путь Ефима Иудовича Лукина, зоолога с мировым именем, охватил почти все 20-е столетие, со всеми его трагедиями и катаклизмами. Как и другие биологи его поколения, он в полной мере испытал на себе тяготы, связанные с революциями и войнами, был свидетелем «чисток» и репрессий, пережил лысенковщину и борьбу с космополитизмом. Несмотря на это, ему посчастливилось интенсивно работать и внести многогранный вклад в науку, сохранив репутацию порядочного и благородного человека.

Читателю предстоит познакомиться с примечательными событиями в судьбе выдающегося эволюциониста, зоогеографа и гидробиолога, ощутить глубину и размах его научной деятельности. Тщательно составленный биографический очерк, в котором приведены уникальные документы и фотографии, принадлежит перу сына Лукина — А.Е.Лукину.

Кроме того, мы публикуем небольшую статью двух историков биологии — Е.А.Ароновой и Д.А.Александрова, посвященную одному из самых актуальных направлений в работах Е.И.Лукина.

А.Е.Лукин,

доктор геолого-минералогических наук

Украинский государственный геологоразведочный институт
Киев

Ефим Иудович Лукин родился на Украине в расположенном на берегу Днепра г.Новогеоргиевске (сейчас он на дне Кременчугского «моря»). В 1911 г. семья переезжает в Харьков, и Ефим поступает в гимназию.

Резкое ухудшение материального положения семьи, связанное с революцией и гражданской войной, вынудило его в 14 лет пойти работать в инфекционную больницу санитаром. Среднее образование он завершил в профшколе «Коммуна» и в 1922 г. поступил на биологический факультет Харьковского университета, который тогда назывался Институтом народного образования (ИНО). Это ни в коей мере не снижало блестящего уровня харьковской школы биологов, зоологов и палеонтологов (Г.Ф.Арнольд, А.В.Нагорный, Л.П.Николаев,

А.А.Коршиков, В.К.Залесский, Н.Н.Фадеев, Д.Н.Соболев и др.).

Харьковская школа

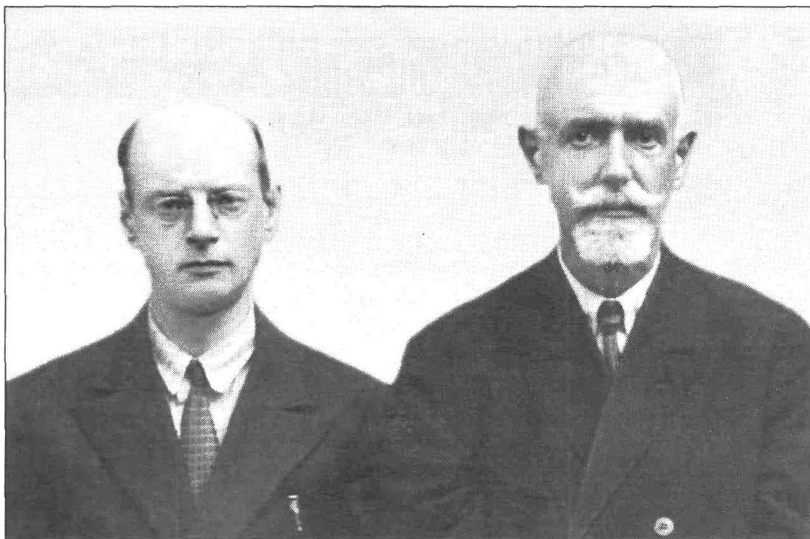
В письме к жене от 7 октября 1942 г. Ефим Иудович пишет: «1 октября исполнилось 20 лет, как я начал заниматься в Харьковском Ин-те нар. обр. Первую лекцию (вечером) в аудитории т.н. старого юридического корпуса читал Ал. Семенович Федоровский. Он вел курс неорганической эволюции. Органическую эволюцию излагал с присущими ему недостатками как лектора Ал-р Аркадьевич Коршиков <...>. Помню, как он запутался, излагая дигибридное расщепление. Ал-р Семенович уже умер, а жив ли Ал-р Аркадьевич?» (Выдающийся ботаник А.А.Коршиков, автор классических работ по пресноводным водорослям, как раз в дни, когда писалось это письмо, находился в застен-

Ефим Иудович Лукин
(1904—1999).

ках Харьковского гестапо и был казнен за связь с подпольщиками.) «13 ноября, — продолжает Лукин, — исполняется 20 лет, как начал работать семинар

© Лукин А.Е., 2005

Профессора Харьковского университета А.А.Коршиков (слева) и Г.Ф.Арнольд.

Профессор Харьковского университета Николай Николаевич Фадеев.

по общим вопросам зоологии под руководством Георгия Федоровича Арнольда. Я до сих пор помню, как ехал вечером в трамвае, смотрел на темную Бассейную и вдруг подумал, а не станет ли этот день особенным в моей жизни? И он стал таким (не только в моей жизни,

но и в жизни других). Заседал семинар по средам. Одну среду читал Г.Ф., другую кто-либо из студентов и т.д. Помню, как во вступительном чтении Г.Ф. вдохновенно говорил о трудности познания жизни. Исповедовал он тогда витализм и под этим углом освещал мало известные тогда факты механики развития. Часто он метал бисер, ибо мы плохо понимали его серьезные речи, но именно он привил многим из нас (среди слушателей семинара Арнольда такие известные исследователи, как Д.Л.Фердман, Э.Е.Уманский, Н.И.Солодовников, М.В.Зиверт, И.М.Поляков, Н.В.Дубовский и др. — А.Л.) вкус к серьезным вопросам науки о жизни. Благодаря ему мы были избавлены от научного провинциализма <...>. Как велико было влияние семинара Г.Ф. Арнольда, видно из того, что несколько человек из нас, сделавшись удачливыми систематиками под руководством Н.Н. Фадеева, вскоре бросили систематику и перешли к вопросам, которые считали более важными. У Ник. не было этого знания «проклятых» вопросов биологии. Он был менее романтичен и более трезв в науке (зато как про-

дуктивен!), но ему я обязан очень многим (10 ноября исполняется 10 лет, как он умер). Именно благодаря его направляющему влиянию я стал уже в 1923 г. заниматься фаунистическими исследованиями, он сделал меня своим помощником в Комиссии по исследованию рек бассейна Северского Донца. Он сыграл решающую роль в моем продвижении в аспирантуру, несмотря на формальные недостатки моего образования».

Последнее предложение нуждается в пояснении. Дело в том, что во время одной из очередных «чисток» Лукин был исключен из университета в связи с буржуазным происхождением (до революции его отец, купец I гильдии, был связан с крупнейшей нефтяной фирмой России — Товариществом братьев Нобель в Баку). Благодаря заступничеству Фадеева он стал работать лаборантом на кафедре зоологии беспозвоночных и помощником председателя Комиссии по изучению рек бассейна Сев. Донца, а в 1926—1929 гг. прошел аспирантуру в Харьковском отделении Института зоологии. По окончании аспирантуры в 1929 г. он защитил работу «О биологических особенностях рыбьих пиявок (к вопросу об эволюции пресноводной фауны)» и получил звание научного работника. Позже, в 1934 г., на этом основании квалификационная комиссия Наркомпроса УССР присвоила ему ученое звание доцента — старшего научного сотрудника, а в 1935 г. — ученую степень кандидата биологических наук.

Таковы были нравы и реалии того сурового времени: с одной стороны — «чистки», классовая демагогия, зависть, доносы и предательство, с другой — порядочность, принципиальность и искренняя заинтересованность в успешном развитии науки, присущие российской научной интеллигенции. Профессор Харьковского университета Николай Николаевич Фадеев

был ее достойным представителем. Имя этого талантливого зоолога и гидробиолога, скончавшегося в 1932 г. в возрасте 38 лет, давно и прочно забыто. (В 1964 г., к 70-летию Н.Н.Фадеева, Лукин сделал обширный доклад о жизни и деятельности своего учителя, а через два года опубликовал большую статью о нем в «Гидробиологическом журнале»). Между тем он был, по-видимому, первый, кто организовал комплексные гидробиологические и гидрохимические исследования крупной речной системы (Сев. Донец и его притоки) с целью изучить влияние природных и техногенных факторов на различные группы водных организмов. Сверхзадачей этих исследований (программа была составлена свыше 80 лет назад!) был постоянный гидробиологический контроль загрязнения окружающей среды, т.е. то, что сейчас называют экологическим мониторингом. Работы Фадеева и его учеников публиковались в ведущих зарубежных изданиях. Первые статьи Лукина, посвященные водным клещам (гидракаринам) Сев. Донца, опубликованы в 1928—1929 гг. на немецком языке в журнале «Zoolog. Anzeiger». К этому периоду относятся напечатанные в отечественных изданиях работы: «О нахождении *Caspibalacarus byrcanus* на Днепровских порогах»; «О *Hydracarina* Крыма», «Биологические заметки о пиявках бассейна реки Сев. Донец». Эти публикации получили признание. Они цитировались, использовались при составлении определителей.

Фадеев был лично знаком с ведущими отечественными и зарубежными специалистами по зоологии беспозвоночных, гидробиологии и др. Фритьоф Нансен во время своего визита в Советскую Россию в 1923 г. заезжал в Харьков и посетил биологический факультет Харьковского университета, где встречался с Арнольдом, Фадеевым и их учениками. Лукин всю

жизнь гордился тем, что видел Нансена и принимал участие в беседе с ним.

Причастность к созданию СТЭ

С 1923 г. в течение ряда лет Ефим Иудович работал в области систематики и биологии водных клещей, пиявок, круглоресничных и сосущих инфузорий, биологического анализа вод, классификации водоемов и др. В процессе этих исследований у него неуклонно возрастал интерес к общебиологическим проблемам. Продолжая изучать систематику и биологию этих групп, Лукин публикует в 1936 г. известную работу «К вопросу о факторах эволюции пресноводной фауны».

В 1932 г. он предпринимает свое первое большое путешествие — в Карелию и на Кольский полуостров. Особенно много дала ему работа на Мурманской биостанции. К этому времени относится начало исследований Лукина по таким кардинальным биологическим проблемам, как географическая изменчивость организмов, соотношение наследственных и ненаследственных изменений в эволюционном процессе, сезонная и локальная изменчивость, классификация явлений изменчивости и т.д. Среди ряда публикаций по этим проблемам особо следует выделить статью «О причинах замены в процессе органической эволюции ненаследственных изменений наследственными с точки зрения теории естественного отбора». Опубликованная в 1936 г. на украинском языке в «Ученых записках Харьковского государственного университета», она, тем не менее, отличается высоким индексом цитируемости. Наряду с более поздними работами И.И.Шмальгаузена (1939) и В.В.Кирпичникова (1940), эта статья считается основополагающей в современной теории приспособительного процесса. Цикл работ

Лукина 1935—1939 гг. по совпадающему отбору, географической, сезонной и локальной изменчивости и его обобщающая монография 1940 г. стали важным вкладом в создание синтетической теории эволюции (СТЭ).

В начале 1941 г. в свет выходит его монография «Дарвинизм и географические закономерности в изменении организмов». Она была подготовлена к печати в 1938 г., но из-за событий, связанных с арестом Николая Ивановича Вавилова и кознями Лысенко против ВИРа, выход ее был существенно задержан. Ответственный редактор книги академик Шмальгаузен, получив дарственный экземпляр, послал Лукину открытку (они привлекали меньше внимания, чем письма, и обычно не подвергались перлюстрации) следующего содержания:

28.04.41.

«Многоуважаемый Ефим Иудович! Большое спасибо за Вашу книгу. Это очень нужная сводка, которая многим поможет разобраться в большом материале по географической изменчивости организмов. К сожалению, против Вас (а попутно и против меня) готовится поход за эту книгу. В основном, по-видимому, за чрезмерное внимание к работам ВИРа и некритическое к ним отношение. Поход, очевидно, столь серьезный, что у нас в редакции ("Журнал общей биологии". — АЛ.) боятся пускаться в очередной номер Вашу статью — хотят выждать и посмотреть».

С искренним приветом Ваш И.Шмальгаузен»

Н.Н.Воронцов, характеризуя основные этапы создания СТЭ, пишет: «Следующим этапом синтеза (после работы С.С.Четверикова 1926 г. — АЛ.) стали: монография Филиппченко и Добржанского «Генетика и происхождение видов» (1937), работы Тимофеева по географическим аспектам изменчивости и его труд «Генетика и эволюция» (1939),

книга Шмальгаузена "Пути и закономерности эволюционного процесса" (1939) и незаслуженно забытая книга харьковского эволюциониста Е.И.Лукина "Дарвинизм и географические закономерности в изменчивости организмов". Судьба последней трагична: она подписана к печати 15 декабря 1940 г., тираж вышел в Москве в начале войны, значительная часть погибла в Харькове...» [1]. Тем не менее эта книга (защищенная Е.И. в качестве докторской диссертации) получила широкую известность. Наряду с отечественными биологами (И.И.Шмальгаузен, Г.Ф.Гаузе, С.С.Шварц и др.) монографию «Дарвинизм и географические закономерности в изменении организмов» высоко оценили в своих рецензиях и отзывах Ф.Г.Добржанский, Дж.Холдейн, Дж.Хаксли, Н.В.Тимофеев-Ресовский, П.Грассе, П.Хадсон.

В июле 1943 г. Е.И. (в то время он был профессором Томского университета, в котором заведовал кафедрой гидробиологии и ихтиологии) решился на неординарный по тем временам шаг. Он послал в ВОКС (Всесоюзное общество культурных связей с заграницей) два экземпляра своей монографии с просьбой «переслать их известному ученому и общественному деятелю Haldane, J.B.S. (Лондон, университет) и профессору Колумбийского университета в США Dobzhansky, Th. Если возможно, переишите, пожалуйста, Холдейну и Добржанскому краткие сопроводительные письма, которые я при сем прилагаю» (цитируется по сохранившейся в архиве копии).

Добржанский в те годы, как известно, считался «невозвращенцем». Тем не менее в январе 1944 г. от него пришло письмо, к коему прилагалась копия рецензии, которую Добржанский вскоре опубликовал. Гаузе в письме Лукину от 26.02.1945 г. пишет: «Ваши работы по совпадающему отбору я считаю самыми интересными из всего цикла этих работ. Видели ли

Вы рецензию Добржанского на Вашу книгу в "Science"? Он Вас очень хвалит».

В 1945 г. в «Nature» была опубликована рецензия Дж.Хаксли (экземпляр монографии ему передал Гаузе).

Следует также отметить отзыв П.Хадсона [2], из которого, в частности, следует, что монография Лукина, наряду с работами Г.Турессона, Р.Гольдшмидта, Ф.Г.Добржанского, Н.В.Тимофеева-Ресовского и др., вносит значительный вклад в СТЭ.

Почти через полвека, в возрасте 86 лет, Ефим Иудович принял участие в Международном симпозиуме «Theodosious Dobzhansky and Evolutionary Synthesis» (Ленинград, сентябрь 1990 г.), где сделал большой доклад «Значение исследований Ф.Г.Добржанского для фундаментального развития проблемы эколого-географических изменений организмов», в котором подчеркнул, что даже в годы раскола мировой цивилизации, политической и идеологической нетерпимости, истинная наука существовала как единое мировое сообщество.

В 1944 г. Лукин возвращается в Харьков. Он принимает активное участие в восстановлении учебного процесса и возрождении научных исследований в Университете и Зоотехническом институте.

После войны

В первые послевоенные годы биологический факультет Харьковского университета переживал период небывалого расцвета. Здесь велась интенсивная научная и преподавательская работа на 10 кафедрах, где работали такие известные исследователи, как А.В.Нагорный, И.Н.Буланкин, И.М.Поляков, С.И.Медведев, Н.И.Калабухов, Э.Е.Уманский, В.П.Эфроимсон, Н.В.Дубовский и др. В 1945 г. в университете была создана кафедра гидробиологии, которую возглавил Лукин.

Исследованиями кафедры были охвачены различные типы водоемов. Как и во времена Фадеева, они носили комплексный характер (изучение всех групп биоты, гидрологических и гидрохимических условий их обитания, использования различных организмов в качестве индикаторов техногенного загрязнения окружающей среды и т.д.). В архиве Е.И. сохранилось большое количество писем от ведущих гидробиологов. Их содержание свидетельствует о том, что новая кафедра быстро приобрела известность и всесоюзный авторитет. Одновременно Лукин был деканом в Харьковском зоотехническом институте и заведовал там кафедрой зоологии.

Магистральное направление его научных исследований в первые послевоенные годы было связано с дальнейшей разработкой эволюционных проблем. Он участвует в подготовке и проведении в Московском университете Конференции по проблемам дарвинизма (3–8 февраля 1948 г.). Экстренному созыву Дарвиновской конференции (под таким названием она вошла в историю) предшествовала дискуссия, которая осенью 1947 г. развернулась на страницах советской прессы. Поводом для нее послужила беседа корреспондента «Литературной газеты» с Лысенко. Ссылаясь на опыты своих ближайших сотрудников, Лысенко категорически заявил, что в природе нет внутривидовой борьбы за существование.

Цель Дарвиновской конференции, главным организатором и идейным руководителем которой был Шмальгаузен, состояла в разоблачении представлений лысенковцев.

Лукин сделал два обширных теоретических доклада: «Внутривидовая дифференциация и естественный отбор» и «О первоначальной дивергенции животного и растительного миров с точки зрения естественного отбора». Конференция получила большой резонанс.

Ефим Иудович вернулся в Харьков полный оптимизма и новых замыслов. Сессия ВАСХНИЛ в августе 1948 г. и последующие события оказались для него, впрочем, как и для многих других, полной неожиданностью. В мае ему была объявлена благодарность ректора ХГУ за *«образцовое руководство работой кафедры гидробиологии»*, а в сентябре 1948 г. появился приказ об освобождении от заведования кафедрой и увольнении из Университета. Это было началом расправы над харьковской биологической школой. В специальных постановлениях, директивных документах и газетных статьях началось разоблачение «очагов пропаганды менделизма-вейсманизма-морганизма на биофаке ХГУ». В докладе зав. отделом науки ЦК Украины Лукин фигурировал в качестве «одного из наиболее оголтелых противников мичуринского учения». Там же отмечалось, что *«научные труды Лукина насыщены идеалистическим и метафизическим вздором»*, что в своих лекциях он никогда не упоминал работ Мичурина и Лысенко и т.д. и т.п. (Доклад был напечатан в «Правде Украины» и харьковских газетах «Красное знамя» и «Социалистическая Харьковщина».) В статье А. Коржа «Против низкопоклонства и раболепия перед буржуазной культурой», опубликованной 21 октября 1948 г. в «Красном знамени», отмечалось, что Е.И. *«пресмыкался перед реакционной буржуазной наукой»*.

Аналогичные «мероприятия» проводились в Харьковском зоотехническом институте, где Е.И. заведовал кафедрой зоологии. Специальная комиссия отметила, что *«профессор Лукин является наиболее ярким представителем харьковской группы разоблаченных ярых сторонников реакционного вейсманизма-морганизма — одного из самых влиятельных центров пропаганды и распространения реакционных идеалистических идей в биологии»* и постановила *«отстранить Е.И. от заведова-*

ния кафедрой, уволить с работы и ходатайствовать перед ВАК СССР о лишении его научного звания профессора и ученой степени доктора биологических наук».

7 сентября 1948 г. по Министерству высшего образования СССР был издан приказ следующего содержания:

«Освободить тов. Лукина Е.И. от исполнения обязанностей заведующего кафедрой гидробиологии Харьковского Государственного Университета им. А.М. Горького, как не обеспечившего руководства кафедрой.

Заместитель Министра высшего образования Союза ССР А. Топчиев».

Аналогичный по содержанию приказ об увольнении из ХЗИ был издан по Министерству высшего образования УССР.

А.В.Топчиев, который специально приезжал в сентябре 1948 г. в Харьков, чтобы «разбраться» с менделистами-вейсманистами-морганистами, на вопрос Е.И., что ему делать, посоветовал *«уехать куда-нибудь подальше»* (допустим, в Якутию или на Дальний Восток). Этот совет не повлек за собой никаких конкретных предложений. Таким образом, в возрасте 44 лет Е.И. не только остался без работы, но и имел все основания ожидать худшего. Однако в конце 1948 г. из Москвы пришел приказ по Министерству высшего образования за подписью А.В.Топчиева: *«Утвердить доктора биологических наук профессора Лукина Е.И. заведующим кафедрой зоологии Харьковского зоотехнического института»*.

Новые испытания принес 1949 год с его кампанией по разоблачению космополитизма и преклонения перед Западом. На этот раз Лукина спасло то обстоятельство, что ХЗИ был расположен далеко за городом, а в многочисленных харьковских вузах «космополитов» было более чем достаточно. Местная комиссия из трех человек доложила ученому совету, что космополитом №1 в институте является

«неразоружившийся вейсманист-морганист» Е.И.Лукин, в связи с чем было принято постановление: *«считать невозможным оставлять образование и воспитание студентов в руках вейсманиста-морганиста, обратиться в ВАК СССР с просьбой лишить Е.И.Лукина ученой степени доктора биологических наук и звания профессора»*. Ректор М.И.Книга не торопился выполнять эти решения. Увольнения не последовало.

В это страшное время Ефим Иудович не калялся, не отрекался от своих убеждений, не предавал друзей. Показательно его поведение в деле В.П.Эфроимсона. Этот выдающийся ученый и замечательный по своим нравственным качествам человек был близким другом Лукина еще с довоенных времен, когда по возвращении из лагеря (после первого ареста в 1933 г.) устроился работать на станцию по разведению и селекции тутового шелкопряда в Мерёфе под Харьковом. Возвратившись с фронта с боевыми наградами, Эфроимсон стал работать в Харьковском университете, блестяще защитил докторскую диссертацию.

После августовской сессии ВАСХНИЛ его снова арестовали. Несмотря на всю шаткость собственного положения, Е.И. направляет в соответствующие органы характеристику В.П.Эфроимсона (в архиве Лукина сохранился ее черновик). *«Я не сомневаюсь, — пишет Е.И. в конце характеристики, — что Владимир Павлович Эфроимсон, как истинный и самоотверженный патриот нашей Родины, при благоприятных условиях принесет много пользы в практически важных областях науки»*. Лукин после этого не был арестован. Эфроимсон, который первоначально попал в лагере на общие работы, что обрекало его на верную смерть, был переведен в санчасть. Сохранилось его письмо после получения справки о реабилитации.

События 1948—1949 гг. имели тяжелые последствия для Лу-

Дорогой Ефим Иудович.

Вчера получил справку
о реабилитации с новой
необязательной формулой "за
составом состава присутст-
вия". Вкладывая один
экземпляр с просьбой
передать ИМ П. Ч. ежю
Если ему может пригодиться
пусть использует; если нет,
пусть об этом документе
никто не знает. Очень крепко
жмите Вашу руку. Полагаю,
это Ваша характеристика сыграла
роль в быстрейшем решении
дела. Два года эта характеристика
цела меня совершенно не касалась,
она была одним из секретов
те, которые я морально хвалясь,
когда близился к отчаянию,
и теперь верь во все.

Как это ни странно, мне
пришлось близко столкнуться
с завидным числом высоко-
породных людей. Однако
вы оказались в категории
людей-самой высокой. Глубоко
это пишу, но это написано,
пусть так оно и останется.

Дорогой мой, крепко жму
Вашу руку.

В. Эфроимсон.

8.8.56 г.

кина. Написанные в первые по-
слевоенные годы многочислен-
ные статьи по географической
изменчивости, видообразова-
нию, первоначальной диверген-
ции животных и растений, а так-
же другим кардинальным вопро-
сам эволюционной биологии,
отклонялись редакциями журна-
лов. Судя по списку его печатных
работ, он не публиковался с фев-
ряля 1948-го до конца 1953 г.

Второе дыхание

В начале 50-х годов по иници-
иативе Зоологического инсти-
тута АН СССР Ефим Иудович
предпринимает обширные ис-
следования фауны пресных и со-
лоноватых водоемов. На протяже-
нии 30 лет он совершает с этой
целью экспедиционные поездки
на Кавказ и в Закавказье, Сред-
нюю Азию и Казахстан, в Закар-
патье и Прибалтику, Карелию и
на Кольский полуостров, на Ал-
тай и в Туву, Сахалин и Камчат-
ку, в Хабаровский и Приморский
край. Он проводил сборы гидро-
биологического материала и ком-
плексное его изучение в бассей-
нах Волги, Дона, Днестра, Дне-
пра, Салгира, Печоры, Сев. Дви-
ны, Иртыша, Катунь, Оби, Ени-
сея, Ангара, Лены, Амура, Уссу-
ри, Камчатки и других рек, на
озерах Севан, Онежское, Ладож-
ское, Телецкое, Иссык-Куль и
др. Как отмечали Б.Г.Иогансен и
Я.Я.Цеев в юбилейной статье,
посвященной 70-летию Лукина
(Гидробиологический журнал, 1975),
«редко кому из гидробиологов уда-
валось охватить столь обширную
и разнообразную акваторию».

Особое место в его гидробиоло-
гических исследованиях занимает
Байкал. Он принимал участие в
ряде байкальских экспедиций,
любил бывать в Лимнологическом
институте и Иркутском универси-
тете, где у него было много друзей
(М.М.Кожов, Г.И.Галазий, М.Ю.Бек-
ман, О.М.Кожова и др.). Из многочис-
ленных публикаций «байкаль-

Факсимиле письма Эфроимсона. (И.М.П. — это Илья Михайлович Поляков, на кафедре которого Эфроимсон работал в 1946—1948 гг.)

ского цикла» следует выделить известную статью «Фауна открытых вод Байкала, ее особенности и происхождение» (Зоологический журнал, 1986), в которой Е.И. убедительно показывает молодой (плейстоценовый) возраст фауны Байкала. Эти выводы стали важным аргументом в борьбе против промышленного освоения Байкальского региона и, в частности, строительства огромного целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) в устье р.Селенги.

Когда решение о строительстве ЦБК было все же принято, Лукин воспринял это как личную трагедию. Позже в статьях, опубликованных в Докладах АН СССР, Зоологическом журнале, в ряде выступлений он показал реальность быстрых необратимых изменений прибрежной байкальской биоты. (Чутким индикатором техногенного загрязнения, в частности, оказались пиявки.)

Уникальные сборы послужили Лукину материалом для ряда статей и монографий, включая фундаментальное издание «Пиявки пресных и солоноватых водоемов. Фауна СССР. Пиявки» (Л., 1976).

Академик М.С.Гиляров, получив от Лукина эту книгу, написал ему: «Глубокоуважаемый Е.И.! Спасибо за чудесный том, с выходом которого от души Вас поздравляю. Все-таки можно писать о географической изменчивости, об эволюции, о любых общих вопросах — все может быть интересно, но преходяще. А вот такая монография не преходяща и к Вашему труду будут и через 100 лет возвращаться и писать: «еще Лукин...» От души рад за Вас, что Вам удалось это сделать. Ваш М.Гиляров. 18.09.76».

С начала 60-х годов Е.И., продолжая интенсивные гидробиологические и зоологические исследования, возвращается к вопросам теории эволюции, разработке таких ключевых эволюционных проблем, как внутривидовая экологическая диффе-

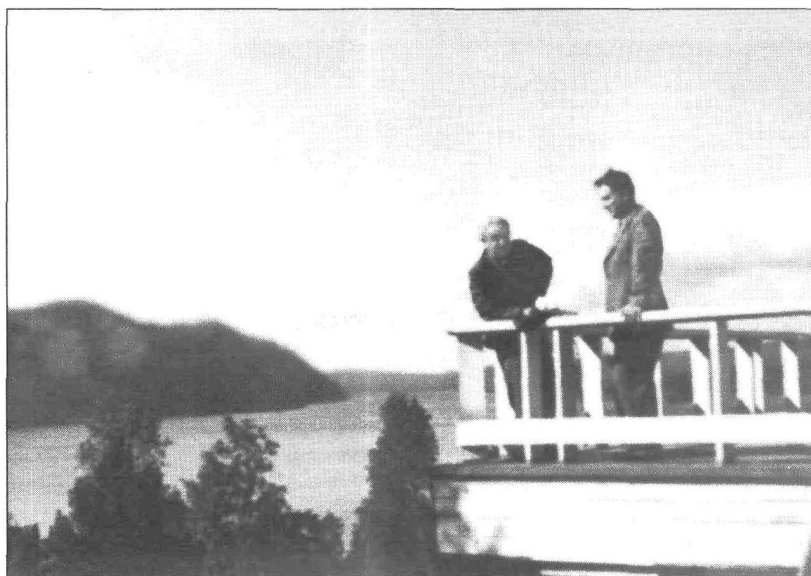

На научно-исследовательском судне «Г.Ю.Верещагин». Байкал, 1964 г. Слева направо: В.Н.Абросов, Е.И.Лукин, Г.Г.Винберг, В.Н.Грезе.

ренциация, неравномерность темпов эволюции, различия в скорости эволюции разных систем органов и приспособлений к размножению и развитию животных, принцип монофилии и проблемы изменения количества параллельных систематических групп по мере повышения их ранга, теория ароморфозов и типы животного мира, главные этапы прогрессивной эволюции в связи с гео-

логической историей, общие вопросы построения системы животного мира, ароморфозы и условия их возникновения.

Е.И.Лукин был не только крупным и многогранным естествоиспытателем, но и выдающимся педагогом, блестящим лектором, автором ряда учебных пособий и учебников (Ю.И.Полянский в своем «Отзыве о книге проф. Е.И.Лукина "Зоология"», отметил, что это «лучший из име-

С директором Лимнологического института АН СССР Г.И.Галазием. Вид на исток Ангары, 1964 г.

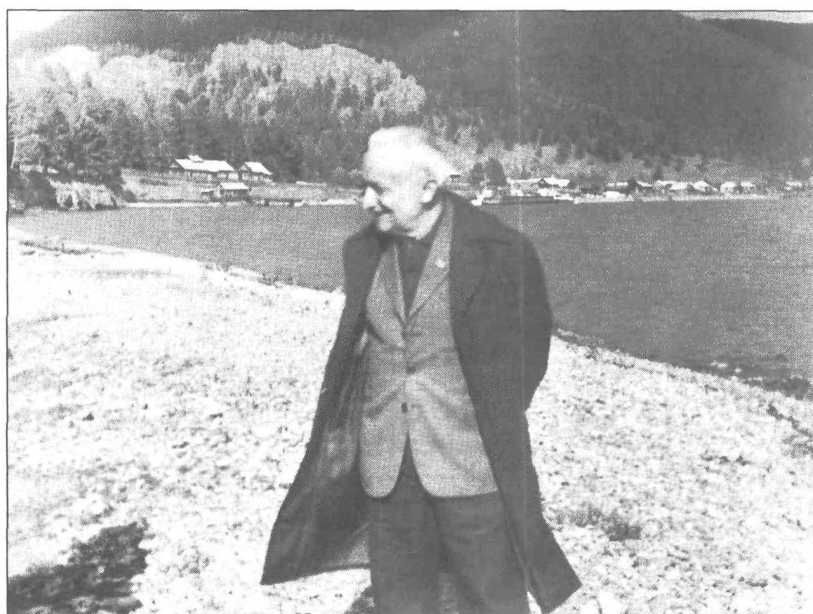
На Камчатке, 1964 г.

С известным сибирским ихтиологом С.И.Краснощековым.
Байкал, июль 1972 г.

С Б.К.Вайнштейном. Борок,
сентябрь 1979 г.

На Байкале, август 1979 г.

ющихся у нас и за рубежом из кратких курсов»). Возглавляемая им кафедра зоологии и дарвинизма ХЗВИ на протяжении 30 лет была центром повышения квалификации преподавателей зооветеринарных и сельскохозяйственных вузов СССР.

Много сил и времени Лукин отдавал научно-организационной деятельности. В 1962 г. он организовал и возглавил Харьковское отделение Всесоюзного гидробиологического общества (ВГБО).

Выйдя в 1987 г. на пенсию и прекратив профессорско-преподавательскую деятельность, он еще четыре года интенсивно работал.

В 1989 г., когда ему исполнилось 85 лет, он принимал участие в I Верещагинской байкальской международной конферен-

ции (Листвянка, 2—7 октября 1989 г.). В сентябре 1990 г. выступил с большим докладом на упоминавшейся выше Международной конференции, посвященной 90-летию Ф.Г.Добржанского. В мае следующего года на Всесоюзном совещании «Медицинская пиявка на службе здравоохранения» (Донецк, 14—17 мая 1991 г.), сделал обширный вводный доклад «Географическое распространение медицинской пиявки в связи с ее экологией и происхождением». В ноябре 1991 г., в возрасте 87 лет, принял активное участие в съезде ВГБО в Мурманске.

В общем равнодушный к наградам и почестям, Е.И. с удовлетворением воспринял награждение (в составе группы биологов старшего поколения, выстоявших в борьбе с лысен-

ковщиной) Орденом Трудового Красного Знамени. Для его получения он, несмотря на ненастную погоду и неважное самочувствие, вылетел в Москву и 26 ноября присутствовал в Кремле.

Последние годы жизни Ефима Иудовича были омрачены распадом СССР, который он переживал очень тяжело, вспоминая своих друзей в России, Прибалтике, Грузии, а также поездки, путешествия и экспедиции. В день 90-летия он получил много приветствий из разных городов бывшего СССР. Лукин скончался 22 ноября 1999 г. Его похоронили за городом, недалеко от Харьковского зооветеринарного института, на тихом сельском кладбище, в древнем бору, где он любил гулять перед лекциями.■

Литература

1. Воронцов Н.Н. Разноликий Тимофеев-Ресовский // Природа. 1995. №10. С.101.
2. P.S.Hudson // Animal Breeding Abstracts. 1945. V.13. №3.